

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.4.24>

UDC 343.148

LBC 67.410.204.15

Submitted: 10.09.2024

Accepted: 02.10.2024

THE IMPORTANCE OF EXPERT OPINION FOR FORMING MORAL CERTAINTY OF PARTIES TO A TRIAL

Vladimir M. Shinkaruk

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: the issues of the use of special knowledge in criminal proceedings, its role and importance in proving criminal cases, despite the obvious demand for the use of such, do not cease to be relevant and widely discussed. This is due to the fact that this topic is multidimensional, which means there will always be a subject of research, unsolved problems and prospects for scientific research. The problems related to the significance of expert opinions in forming moral certainty of parties to a trial still remain in the shadow of significant and important topics. **Purpose:** to identify the factors influencing the expert opinion on forming moral certainty of parties to a trial. **Methods:** the dialectical, systemic and logical methods (general scientific) were used in the course of the study. Among the specific scientific research methods, the formal legal and generalization methods prevailed. **Results:** the formation of moral certainty is a complex process that depends not only on the personality of the expert, the quality of expert work, conclusions, but also on the subjective properties of parties to a trial, their professional training and erudition. That is why an expert should always take into account in their work the addressee of the evidence, i.e. those whom they should help in forming their moral certainty. **Conclusions:** the certainty in the correctness of the expert's conclusions should be determined, first of all, by objective factors – the completeness and scientific validity of the conclusion, its clarity and obviousness, the correspondence of conclusions and answers to questions to other evidence, the expert's deep special knowledge – and then subjective factors related to the personality of the expert.

Key words: expert, special knowledge, moral certainty, scientificity, reliability, verifiability, expert initiative, expert authority, trust.

Citation. Shinkaruk V.M. The Importance of Expert Opinion for Forming Moral Certainty of Parties to a Trial. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2024, vol. 23, no. 4, pp. 187-193. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.4.24>

УДК 343.148

ББК 67.410.204.15

Дата поступления статьи: 10.09.2024

Дата принятия статьи: 02.10.2024

ЗНАЧЕНИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ВНУТРЕННЕГО УБЕЖДЕНИЯ УЧАСТНИКОВ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Владимир Маркович Шинкарук

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: вопросы использования специальных знаний в уголовном процессе, их роль и значение в доказывании по уголовным делам, несмотря на очевидную востребованность применения таковых, не перестают быть актуальными и широко обсуждаемыми. Связано это с тем, что данная тематика многоаспектна, а значит, всегда найдутся предмет исследования, нерешенные задачи и перспективы научного поиска. Проблемы, относящиеся к значению заключений эксперта в русле формирования внутреннего убеждения участников судебного разбирательства, до сих пор остаются в тени значимых и важных тем. **Цель:** выявить факторы влияния заключения эксперта на формирование внутреннего убеждения участников судебного разбирательства. **Методы:** в ходе исследования использовались диалектические, системные и логические методы (общенаучные). Среди частнонаучных методов исследования преобладали формально-юридический

и методы обобщения. **Результаты:** формирование внутреннего убеждения – сложный процесс, который зависит не только от личности эксперта, качества экспертной работы, выводов, но и от субъективных свойств участников судебного разбирательства, их профессиональной подготовки и эрудиции. Вот почему эксперт должен учитывать всегда в своей работе и адресата доказывания, то есть тех, кому он должен помочь в формировании внутреннего убеждения. **Выводы:** убеждение в правильности выводов эксперта должно определяться в первую очередь объективными факторами – полнотой и научной обоснованностью заключения, его доходчивостью и наглядностью, соответствием выводов и ответов на вопросы другим доказательствам, наличием у эксперта глубоких специальных знаний, а потом и уже субъективными факторами, связанными с личностью эксперта.

Ключевые слова: эксперт, специальные знания, внутреннее убеждение, научность, достоверность, проверяемость, экспертная инициатива, авторитет эксперта, доверие.

Цитирование. Шинкарук В. М. Значение заключения эксперта для формирования внутреннего убеждения участников судебного разбирательства // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2024. – Т. 23, № 4. – С. 187–193. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.4.24>

Введение

Судебная экспертиза является одним из важнейших и веских доказательств на стадии предварительного расследования и в ходе судебного разбирательства, производство которой детально регламентировано в гл. 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [8, с. 21]. Задача судебной экспертизы – выявить именно те доказательства, которые могут подтвердить либо опровергнуть факты, имеющие правовое значение при производстве предварительного расследования и судебного следствия [5, с. 313].

Проверяя и оценивая заключения эксперта, судьи и другие участники судебного разбирательства приходят к какому-либо убеждению по поводу исследуемых фактов.

Отвечая на вопросы, составляя и затем излагая свое заключение, эксперт использует свои специальные знания, опыт, эрудицию, технические средства, способы демонстрации, чтобы доказать правильность своего мнения. Это доказывание является не чем иным, как передачей сведений, каждое из которых эксперт обосновывает соответствующими доказательствами.

Судебная экспертиза представляет собой самостоятельную и специфическую разновидность исследования в ходе судебного разбирательства [7, с. 49]. Процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед

экспертом органом или лицом, имеющим право назначать судебную экспертизу, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, а также при проверке сообщения о преступлении [9, с. 136].

Факторы, влияющие на формирование внутреннего убеждения участников судебного разбирательства

Убеждение, возникающее у адресатов доказывания, зависит от многих причин.

Немаловажным фактором, формирующим внутреннее убеждение участников судебного разбирательства по поводу тех или иных фактов, устанавливаемых при помощи экспертизы, является личность самого эксперта.

Если участники судебного разбирательства знают эксперта, уверены в его объективности, высоких моральных качествах, глубоких знаниях и большом опыте, у них по отношению к нему возникает доверие.

Большинство судебных экспертов работает в настоящее время в экспертных учреждениях, поэтому судьи, прокуроры, адвокаты с ними сталкиваются постоянно. Длительные деловые контакты, постоянное общение благоприятствуют созданию авторитета большинства судебных экспертов.

Доверие к эксперту помогает ему убедить в правильности своих выводов, а следовательно, сформулировать у участников судебного разбирательства внутреннее убеждение.

Производя исследование и выявляя различные признаки объекта, эксперт не может прийти к какому-либо выводу только на осно-

вании определенного количества этих признаков, хотя это и имеет немаловажное значение. Основным является качество этих признаков, их индивидуальность, редкая встречаемость. Это означает, что эксперт не может опираться на формальные критерии при окончательной оценке выявленных признаков, а должен оценить их совокупность на основе своих специальных знаний, личного и обобщенного экспертного опыта. Поэтому и экспертная оценка носит в известной степени субъективный характер, хотя и опирается полностью на объективные исходные данные и методы исследования.

Личная ответственность, которая возлагается на эксперта, с профессиональных и правовых позиций оправдана только тогда, когда эксперт убежден в своих выводах. Внутреннее убеждение эксперта, воплощенное в его ответах и заключении, в какой-то степени передается участникам судебного разбирательства, формируя их внутреннее убеждение. Отсюда можно заключить, что убедить других эксперта удастся только тогда, когда он сам убежден в правильности своих выводов и может это доказать.

Ответы на устные вопросы и выводы эксперта не могут быть основаны на его предположениях или догадках. Только точно установленные им факты, которые подвергались тщательной научной проверке, могут служить основой выводов. Вот почему внутреннее убеждение участников судебного разбирательства по поводу тех или иных факторов находится в прямой зависимости от категоричности и обоснованности ответов или выводов эксперта.

В основу приговора наряду с другими доказательствами может быть положено только категорическое заключение эксперта.

Внутреннее убеждение участников судебного разбирательства в отношении фактов, устанавливаемых с помощью экспертизы, формируется постепенно. Каждая справка, любой ответ на поставленные вопросы, разъяснение ранее данного заключения в суде – это этапы на пути формирования внутреннего убеждения. Значит, каждая ступень этого сложного и чрезвычайно важного процесса должна быть пройдена экспертом очень осторожно, внимательно и вместе с тем основательно.

От самого незначительного аргумента до основного научного положения – все должно быть хорошо продумано и в совокупности устанавливать достоверность факта, являющегося доказательством. Малейшее противоречие, неясности, необоснованность в системе аргументации эксперта сразу же влияют на убежденность участников судебного разбирательства и правильность его выводов.

Способы доказывания могут быть использованы самые разнообразные. В этом разнообразии способов и умелом их сочетании заключается основная сила учреждения.

Эксперт широко использует такой способ, как ссылка на обобщенный, зафиксированный в различных научных изданиях, методических пособиях, справочной литературе. Выводы могут аргументироваться ссылками на опыт экспертного учреждения или личный опыт эксперта в определенных видах исследований.

Не менее убедительным является объяснение произведенных экспериментов, примененной техники, а также воспроизведение этапов исследования перед участниками судебного разбирательства.

Особое место среди арсенала средств, формирующих внутреннее убеждение участников судебного разбирательства, занимают наглядные методы демонстрации выводов эксперта в суде.

Значительные трудности возникают в тех случаях, когда эксперт должен убедить участников судебного разбирательства в групповой принадлежности тех или иных материалов и веществ.

Оценить выводы эксперта в этих случаях очень трудно, так как эксперты их не всегда излагают достаточно ясно, не во всех случаях дают оценку результатам сравнительного исследования.

Полное и всестороннее установление природы исследуемых объектов и четкое изложение результатов исследования и выводов создает у участников судебного разбирательства глубокое убеждение в их правильности и помогает выявить существенные обстоятельства преступления.

Убедительность доводов эксперта и ее роль в формировании внутреннего убеждения у присутствующих в зале судебного заседания относительно устанавливаемых фактов

находятся в прямой зависимости от состояния развития той или иной отрасли науки, техники, искусства или ремесла. Уже завоеванный авторитет представляемой экспертом отрасли знаний и авторитет самого эксперта создает благоприятную атмосферу доверия к его выводам.

Если же эксперт оперирует мало проверенными практикой категориями или использует вовсе не проверенные методики исследования, суд и все присутствующие в зале заседания испытывают необходимость в обязательной перепроверке экспертных выводов с помощью других доказательств.

Может быть, что в случае, если какой-нибудь вопрос, известный участникам судебного разбирательства, не был исследован, они смогут сразу же опровергнуть вывод эксперта (например, вывод о точном времени производства выстрела, сделанный экспертом при исследовании нагара в канале ствола оружия). Подобный вывод эксперта также создает внутреннее убеждение, но это будет убеждение в его некомпетентности.

Окончательное формулирование внутреннего убеждения по поводу выводов эксперта происходит после сопоставления этих выводов с другими доказательствами по делу. Убеждение в достоверности выводов эксперта складывается, если они совпадают с другими доказательствами. Вместе с тем, несовпадение выводов эксперта с другими доказательствами еще не означает неправильности этих выводов.

Суд не может принимать на веру, без тщательной проверки, выводы эксперта только потому, что тот обладает специальными знаниями, которых нет у участников судебного разбирательства. Но, с другой стороны, нельзя без самой скрупулезной оценки и сопоставления с другими доказательствами отклонить заключение эксперта. Необходимые гарантии этого содержатся в законе. Отклонение выводов эксперта может произойти только в результате твердого внутреннего убеждения суда в их ошибочности и изложением соответствующих мотивов.

На формирование внутреннего убеждения судей определенное влияние оказывает внутреннее убеждение прокурора, защитника и других участников судебного разбирательства.

Если эксперт сумел убедить в своей правоте всех или некоторых участников судебного разбирательства, вполне естественно, что при проверке его выводов возникает гораздо меньше вопросов, выдвигается меньше возражений. В этих случаях судьям легче сопоставить выводы эксперта с другими доказательствами и убедиться в их правильности. Высокая достоверность заключения во многом достигается за счет методически и законодательно правильного проведения исследований [4, с. 31].

Когда у участников судебного разбирательства формируется единое глубокое внутреннее убеждение в правильности выводов эксперта, это оказывает большое воздействие и на всех присутствующих в зале заседания. К таким результатам должен стремиться каждый эксперт, употребляя для этого свои знания, опыт, умение и инициативу. Однако упомянутая идеальная ситуация в судебной практике встречается сравнительно редко. В большинстве случаев кто-либо из участников судебного разбирательства с выводами эксперта бывает не согласен, выдвигает против них существенные аргументы или даже представляет доказательства. Суд вынужден самым тщательным образом проверить не только выводы эксперта, но и выдвинутые против них аргументы и представленные доказательства. Эта проверка осуществляется путем допроса эксперта, сопоставления, как выводов эксперта, так и указанных доказательств со всеми иными доказательствами по делу, а также путем назначения повторной экспертизы.

Такие действия суда позволяют либо установить правильность выводов эксперта и несостоятельность противоречащих им доказательств, либо опровергнуть выводы эксперта. В обоих случаях у суда, других участников судебного разбирательства и публики, присутствующей в зале, создается правильное представление о существовании вопросов, разрешавшихся экспертизой.

Безмотивное же отрицание выводов эксперта или принятие их на веру, всякой оценки, не может способствовать формированию правильного убеждения и, следовательно, отрицательно отражается на качестве приговора.

К сожалению, в судебной практике бывает и так, что авторитет личности эксперта,

его эрудиция и опыт, а иногда и занимаемое им положение настолько воздействуют на участников судебного разбирательства, что устраняют элементы контроля и трезвой оценки, необходимые в отношении любого доказательства. Тогда создается положение, при котором объективность оценки притупляется и неправильное внутреннее убеждение возникает главным образом под влиянием личности эксперта.

С другой стороны, аргументированные, научно-обоснованные выводы молодого, неизвестного еще эксперта иногда разбиваются о стену недоверия, воздвигнутую предвзятым отношением к нему.

Если в первом случае внутреннее убеждение будет неоправданно непоколебимым, то во втором случае оно вообще может не сформироваться, и очевидные выводы по простейшим вопросам будут многократно перепроверяться.

Обе указанные крайности только вредят делу установления всех обстоятельств по делу.

Убеждение в правильности выводов эксперта должно определяться, в первую очередь, объективными факторами – полнотой и научной обоснованностью заключения, его доходчивостью и наглядностью, соответствием выводов и ответов на вопросы другим доказательствам, наличием у эксперта глубоких специальных знаний, а потом уже субъективными факторами, связанными с личностью эксперта, о которых говорилось выше.

Формирование внутреннего убеждения – сложный процесс, который зависит не только от личности эксперта, качества экспертной работы, выводов, но и от субъективных свойств участников судебного разбирательства, их профессиональной подготовки и эрудиции. Вот почему эксперт должен учитывать всегда в своей работе и адресат доказывания, то есть тех, кому они должен помочь в формировании внутреннего убеждения.

Возможность лично перепроверять выводы эксперта, принять участие в судебном исследовании, увидеть то, о чем пишет эксперт в заключении, укрепляет убеждение в достоверности его выводов.

Суждения и разъяснения, представляемые специалистом, оказывающим помощь участникам процесса в проверке и оценке зак-

ключения судебной экспертизы, также могут быть оформлены в письменной форме в предложенной нами выше структуре [2, с. 11]. Если же сведущее лицо проводит по запросу участника процесса экспертное исследование объектов, то оформление консультации специалиста недопустимо. В этом случае следует составлять заключение эксперта [3].

Таким образом, заключение эксперта в уголовном процессе зачастую выступает в качестве одного из основных доказательств, предъявляемых в суде стороной обвинения. Точное соблюдение экспертом принципов государственной судебно-экспертной деятельности при производстве судебной экспертизы, а также профессиональный опыт эксперта способны придать заключению эксперта статус «неопровержимого доказательства». Именно на подобных доказательствах базируется единственно верное решение по уголовному делу [6, с. 157].

Вместе с тем следует подчеркнуть, что в настоящее время экспертное заключение, как и другие доказательства, не имеет заранее установленной силы и подлежит обязательной всесторонней оценке. Только строгая научность и обоснованность проводимых экспертных исследований, базирующихся на общенаучных методах, позволяет говорить о доказательственном значении заключения эксперта и обеспечить в полной мере законность, обоснованность и мотивированность процессуальных решений, принимаемых на его основе при разрешении уголовного дела.

Выводы

Заключение эксперта приобретает статус неопровержимого доказательства только при выполнении следующих условий [6]:

1) соблюдение процессуального порядка назначения и производства экспертизы, оформления ее результатов;

2) научная обоснованность (использование общепринятых и научно обоснованных методик исследования, прошедших обязательную процедуру валидации);

3) категоричность выводов эксперта (положительный либо отрицательный вывод).

Кроме этого, доказательственное значение экспертного заключения, а в конечном ито-

ге его неоспоримость обусловлены компетенцией судебного эксперта, которому поручено производство судебной экспертизы [10, с. 178].

Компетентность как профессиональная характеристика эксперта основана не только на его профессиональных качествах, но и на профессиональном опыте, что не может не отразиться на объективности и качестве экспертного заключения, что, в свою очередь, влияет на формирование внутреннего убеждения участников судебного разбирательства.

Убеждение в правильности выводов эксперта, которое формируется с его помощью, претворяется прокурором, адвокатом и иными участниками судебного разбирательства в конкретные процессуальные действия. Прокурор использует установленные экспертом факты во время допросов, заявления ходатайств, представления своих заключений, а также в обвинительной речи и репликах. Адвокат, со своей стороны, использует их при допросах, заявлении ходатайств, защитительной речи и репликах. Подсудимый ссылается на выводы эксперта в своих ответах на вопросы, при постановке вопросов, в объяснениях, заявлениях, последнем слове. Подобным же образом используют выводы эксперта и иные участники судебного разбирательства.

Судьи свое внутреннее убеждение реализуют в широком диапазоне действий, вытекающих из прав, предоставленных им законом, и главным образом, при вынесении приговоров. Процесс доказывания является детерминантом по отношению к формированию внутреннего убеждения суда. Причина такого рода соподчинения связана с зависимостью процесса [1, с. 50].

Уважение и доверие к науке и научным методам установления фактов делает экспертизу незаменимым орудием в борьбе с преступлениями, а также с возможными ошибками в судебной работе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азарова, Е. С. Влияние внутреннего убеждения суда на оценку доказательств: цивилизационный подход / Е. С. Азарова // Правовая парадигма. – 2023. – № 1. – С. 47–55.

2. Дьяконова, О. Г. Нормативная регламентация альтернативной (несудебной) экспертизы: pro

and contra / О. Г. Дьяконова // Вестник криминалистики. – 2022. – № 3. – С. 6–17.

3. Дьяконова, О. Г. Рецензия специалиста на заключение судебной экспертизы: понятие, сущность, нормативное регулирование / О. Г. Дьяконова // Журнал российского права. – 2023. – № 4. – С. 84–97.

4. Ершова, Г. В. Заключение эксперта в системе доказательств оценки тяжести вреда здоровью / Г. В. Ершова, Ю. А. Парфенов, С. А. Парфенов // Российская юстиция. – 2019. – № 10. – С. 30–32.

5. Загорьян, С. Г. Некоторые вопросы производства судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела / С. Г. Загорьян // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2018. – № 4. – С. 307–314.

6. Лазарева, Л. В. К вопросу о доказательности экспертных выводов / Л. В. Лазарева, С. В. Покровский // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 4. – С. 152–159.

7. Мишин, А. В. Судебная экспертиза / А. В. Мишин; под ред. А. Ю. Епихина. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. – 112 с.

8. Москалькова, Т. Н. Обеспечение прав участников уголовного процесса при проведении судебной экспертизы / Т. Н. Москалькова // Уголовное судопроизводство. – 2024. – № 1. – С. 18–23.

9. Яковлева, О. А. Особенности назначения и производства отдельных видов судебных экспертиз (экологический аспект) / О. А. Яковлева // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2019. – Т. 18, № 2. – С. 134–138. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.2.22>

10. Яковлева, О. А. Экспертные технологии как фактор, определяющий доказательственную базу при расследовании экологических преступлений / О. А. Яковлева // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22, № 1. – С. 176–180. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.1.24>

REFERENCES

1. Azarova E.S. Vliyanie vnutrennego ubezhdeniya suda na ocenku dokazatelstv: civilizacionnyj podhod [Influence of the Internal Conviction of the Court on the Evaluation of Evidence: Civilizational Approach]. *Legal Concept=Pravovaya paradigma*, 2023, no. 1, pp. 47-55.

2. Dyakonova O.G. Normativnaya reglamentaciya alternativnoj (nesudebnoj) ekspertizy: pro and contra [Normative Regulation of Alternative (Non-Judicial) Expertise: pro and contra]. *Vestnik kriminalistiki*, 2022, no. 3, pp. 6-17.

3. Dyakonova O.G. Recenziya specialista na zaklyuchenie sudebnoj ekspertizy: ponyatie, sushchnost, normativnoe regulirovanie [Specialist's

Review of the Forensic Expertise Conclusion: Concept, Essence, Normative Regulation]. *Zhurnal rossijskogo prava* [Journal of Russian Law], 2023, no. 4, pp. 84-97.

4. Ershova G.V., Parfenov Yu.A., Parfenov S.A. Zaklyuchenie eksperta v sisteme dokazatelstv ocenki tyazhesti vreda zdorovyu [Expert's Conclusion in the System of Evidence to Assess the Severity of Health Damage]. *Rossijskaya yusticiya* [Russian Justice], 2019, no. 10, pp. 30-32.

5. Zagoryan S.G. Nekotorye voprosy proizvodstva sudebnyh ekspertiz do vozbuzhdeniya ugolovnogogo dela [Some Issues of Production of Forensic Examinations Before the Initiation of Criminal Proceedings]. *Vestnik VGU. Seriya: Pravo* [Vestnik VSU. Series: Law], 2018, no. 4, pp. 307-314.

6. Lazareva L.V., Pokrovskij S.V. K voprosu o dokazatelnosti ekspertnyh vyvodov [To the Issue of Evidentiary Value of Expert Conclusions]. *Aktualnye problemy rossijskogo prava* [Actual Problems of Russian Law], 2021, no. 4, pp. 152-159.

7. Mishin A.V. *Sudebnaya ekspertiza* [Forensic Expertise]. Kazan, Izd-vo Kazan. un-ta, 2016. 112 p.

8. Moskalkova T.N. Obespechenie prav uchastnikov ugolovnogogo processa pri provedenii sudebnoj ekspertizy [Ensuring the Rights of Participants in Criminal Proceedings in Conducting a Forensic Examination]. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo* [Criminal Procedure], 2024, no. 1, pp. 18-23.

9. Yakovleva O.A. Osobennosti naznacheniya i proizvodstva otdelnyh vidov sudebnyh ekspertiz (ekologicheskij aspekt) [Features of the Appointment and Production of Certain Types of Forensic Examinations (Environmental Aspect)]. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2019, vol. 18, no. 2, pp. 134-138. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.2.22>

10. Yakovleva O.A. Ekspertnye tekhnologii kak faktor, opredelyayushchij dokazatelstvennyuyu bazu pri rassledovanii ekologicheskikh prestuplenij [Expert Technologies as a Factor Determining the Evidence Base in the Investigation of Environmental Crimes]. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2023, vol. 22, no. 1, pp. 176-180. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.1.24>

Information About the Author

Vladimir M. Shinkaruk, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Procedural Law and Criminalistics, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, shinkaruk@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5215-6299>

Информация об авторе

Владимир Маркович Шинкарук, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры процессуального права и криминалистики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, shinkaruk@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5215-6299>